

ИСИДА СЁ

**ВАМ
ПРОПИСАНА
ДРУГАЯ
КОШКА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44
И85

Syou ISHIDA
NEKO WO SHOHO ITASHIMASU. 2

First published in Japan in 2023 by PHP Institute, Inc.

Перевод с японского *П. Гуленок*

Иллюстрация на обложке *Е. Фerez*

Серийное оформление и дизайн обложки *В. Половцева*

Печатается с разрешения PHP Institute, Inc. при содействии
Emily Books Agency LTD. и Casanovas & Lynch Literary Agency S.L.

Исида, Сё.

И85 Вам прописана другая кошка : [роман] / Исида Сё ;
[перевод с японского П. Гуленок]. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2026. — 224 с. — (Neoclassic: уютная Япония).

ISBN 978-5-17-168937-7

В старом районе Киото, в узком и тесном переулке, среди многоквартирных домов, прячется необычная клиника. Она не имеет точного адреса, но всегда попадает на глаза тем, кто по-настоящему в ней нуждается, — юной девушке, которая не хочет расставаться с любимым человеком; подруге, семья которой не может обрести гармонию и научиться слышать друг друга; овдовевшему старику, который никак не справится со смертью жены. Всем им предлагается крайне необычное лечение — взять домой на недельку кота: шкодливого бенгальского котенка, маленького манчкина, который только-только познает окружающий мир, — или пообщаться в клинике с откормленной и степенной кошкой. И оказывается, одна лишь забота о крохотном, мурчаще-урчащем комочке творит чудеса.

**УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44**

© Syou ISHIDA c/o The Appleseed Agency Ltd, Japan, 2023
© Перевод. П. Гуленок, 2025
© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

Землю под ногами вдруг укрыла густая тень. Моэ Оотани огляделась. В какой-то момент она успела забрести в темный проулок. Еще совсем недавно она шла по шумной улице Кавати-мати. Там всегда много туристов и молодежи, а к ночи количество гуляющих только растёт, как во всех развлекательных кварталах. Моэ и сама часто заглядывала с друзьями в местные кафе и магазины по пути с пар. Однако сегодня девушка была одна. Она специально свернула на запад по улице Такоякуси, чтобы избежать толпы, и умудрилась заплутать. По обеим сторонам узкого проулка, заканчивающегося тупиком, теснились старые многоквартирные дома. Место было совершенно незнакомым. Через открытую дверь здания, перед которым остановилась Моэ, с улицы отчетливо просматривался пустой длинный коридор.

«Где это я?» — пробормотала Моэ. Это ж надо так погрузиться в свои мысли. Вот поэтому ее и называют рассеянной и ненадежной. Но все же впервые невеселые думы захватили ее настолько, что она ошиблась дорогой. Девушка грустно вздохнула, разочарованная в себе. Наверное, стоит и дальше убивать время, избегая встреч с ним. Сходить в гости

к подруге, пожаловаться на жизнь, умалчивая о главной проблеме. На его звонки не отвечать. Пусть думает, что она ничего не знает. Тогда расставание удастся оттянуть. Или устроить прощание не лично, а через смску. Пожалуй, так будет легче.

Моэ замерла, рассеянно глядя на мрачное здание перед собой. Вот бы все изменилось, пока она торчит тут. Пусть, словно по мановению волшебной палочки, необходимость ставить точку в отношениях пропадет без следа. Пусть случится чудо, любое. Лишь бы избежать грустного исхода. Получить лазейку для побега. Но от оттягивания неизбежного на сердце со временем становилось лишь тяжелее. И от прежней радости, охватывавшей Моэ перед встречами с ним, и следа не осталось. Теперь ей хотелось, чтобы он и вовсе не приходил. Хлюпнув носом, Моэ развернулась, чтобы покинуть проулок, когда за ее спиной вдруг раздался тихий голос.

— Эй! Да-да, вы.

За спиной никого не оказалось, однако голос зазвучал снова. Откуда-то издалека и... Сверху? Моэ подняла голову. Одно из окон старенького офисного здания было открыто. Довольно высоко — наверное, четвертый или пятый этаж. К ее изумлению, кто-то выглядывал оттуда и смотрел на нее.

— Тут, тут. Я тут, — снова подал голос человек в окне.

Из-за бьющего в глаза света Моэ не могла толком его разглядеть: поняла только, что это мужчина в белой одежде. Голос у него был чуть-чуть гнусавый. Глаза Моэ широко распахнулись. Ее собеседник высунулся из окна почти наполовину.

— Ой, осторожно!

— Ха-ха, ничего, я всегда осторожен.

Лица мужчины не было видно, но в голосе звучала улыбка. Вокруг больше никого, так что он явно говорит именно с Моэ. Характерный кансайский говор лился с высоты в темный проулок.

— Раз уж заглянули к нам, поднимайтесь! Верхний этаж, вторая с конца дверь. Не стесняйтесь.

— Прошу прощения, но я просто...

— Или давайте я к вам? Если аккуратненько — думаю, эту высоту для прыжка я осилю. Или нет? Да осилю! Попробовать, что ли?

Незнакомец вдруг перегнулся через подоконник.

— Пойдите! — испуганно завопила Моэ. — Не надо! Я поднимаюсь! — и бросилась в открытую дверь здания.

Бегом поднявшись по лестнице на верхний этаж, она громко постучала во вторую с конца по коридору дверь. Та была такой же старой, как и все здание, — тяжелая на вид, с облупившейся краской. На стук никто не отозвался. Происходящее казалось странным и жутковатым... Но беспечный тон мужчины и мягкость, сквозившая в киотском говоре, подкупили Моэ. Зачем же он ее позвал?

Моэ схватилась за дверную ручку. Та поддалась с трудом, но провернулась, стоило приложить силу. Дверь оказалась еще тяжелее, чем на вид, — пришлось толкать обеими руками. Но она поддалась! Внутри оказалось неожиданно светло и чисто. Рядом с дверью притулилось регистрационное окошко со стойкой. Больница, что ли? Моэ осторожно заглянула внутрь, вытянув шею. Кроме стойки в помещении был лишь маленький диванчик на одного — и ни души вокруг.

— Здравствуйте! — подала она голос.

Ни звука. Где же мужчина, что заговорил с ней из окна? Моэ еще раз поздоровалась, но ответа не получила. Не мог же он и впрямь выпрыгнуть? Моэ тревожно прислушалась — не слышно ли с улицы криков и воя сирены?.. Вроде ничего. Все тихо. Она уже отчаялась и собралась уходить, когда до нее донесся строгий женский голос.

— Никэ, что за дела? — сердито вопрошал он откуда-то из глубины помещения. Похоже, там скрывалась еще одна комната. Моэ проскользнула внутрь и обнаружила приоткрытую дверь, сквозь которую виднелся силуэт женщины в форме медсестры. Скрестив руки на груди, та отчитывала кого-то: — Вот так зазывать людей с улицы... Совсем заняться нечем? Так скучно стало?

— Ну-ну, зачем так сердиться, — а это голос того мужчины из окна. — Она ведь уже к самому порогу пришла и вдруг уходить собралась. Почему бы хотя бы не выслушать ее?

— Так нельзя. Мы ведь ждем пациентов по записи, негоже принимать людей в обход них.

— Но они ведь никак не приходят, и я все равно пока сижу без дела...

— Значит, дело просто в скуке, а?

Когда Моэ поближе подошла к двери, ей удалось разглядеть сидящего за столом молодого мужчину в белом халате. На вид лет тридцать, лицо доброе и приветливое, хотя и немного приунывшее. Тут доктор поднял взгляд и встретился глазами с Моэ.

— А, здравствуйте! Проходите, прошу! — с облегчением расплылся он в улыбке.

Медсестра тоже оглянулась, и Моэ наконец увидела ее лицо: перед ней предстала белокожая красавица с холодным взглядом. Пожалуй, немного постарше Моэ — может, лет двадцати пяти. Брови нахмурены, губы поджаты. Ни капли радушия, даже показного.

— Эм, я...

— Проходите, присаживайтесь, — весело пригласил доктор.

Медсестра стремительно развернулась и ушла куда-то. Моэ огляделась. В маленький кабинет врача вмещались лишь стол с ноутбуком да пара складных стульев. Часть помещения отгорожена занавеской. Что это за клиника, интересно? Никаких медицинских инструментов не видать...

— А-ха-ха! Расслабьтесь. Титосэ остра на язык, но она по-своему добра. Вы в клинике «Кокоро» в Накагё. Как видите, нас тут всего двое — я да медсестра, поэтому обычно мы не берем новых пациентов... Но для вас сделаем исключение, раз уж вы пришли.

«Кокоро» — как «душа»*, наверное? Моэ немного опешила.

— Ой, мои тревоги не такие серьезные, чтобы консультироваться с психотерапевтом.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся доктор. Изумление Моэ его нисколько не смутило. — Тогда что же вы тут делаете?

— Я не сама пришла. Вы меня позвали — вот я и заинтересовалась...

* Кокоро — сердце; в переносном смысле — душа (яп.). Название клиники можно трактовать как «Клиника душевных дел».

— Далеко не все, кого мы зовем, к нам поднимаются. А кто-то поднимается, но так и не заходит. Вы пришли к нам сами. Своими ногами поднялись по лестнице, своими руками открыли дверь. Если бы не хотели — и пальцем бы не пошевелили. Ну, приступим.

Доктор открыл ноутбук и защелкал по клавишам. Не успела Моэ морально подготовиться, как прием начался. Никогда прежде она не бывала у психолога — даже в университетский кабинет психологической помощи не заходила. И желания поделиться с кем-то своими тревогами за собой не замечала.

— Ваше имя и возраст?

Легкий, дружелюбный тон доктора вкупе с его приятным киотским говором до странного располагали к себе. Моэ тут же втянулась в разговор.

— Моэ Оотани. Мне скоро исполнится двадцать.

— С чем вы к нам пожаловали?

— С чем пожаловала?.. Ну...

Неужели по ее виду кажется, будто у нее проблемы? Что что-то ее терзает? Да, она недавно и впрямь погрузилась в невеселые думы... Но они ведь такие глупые. Уж явно не то, с чем стоит у психолога советоваться. Подумаешь, немного тяжело на сердце. Эти чувства нужно просто закинуть куда поглубже — и постепенно они сами исчезнут без следа. Ни к чему облекать их в голос. Моэ уже приготовилась ответить: «У меня все хорошо», — когда вдруг встретила взглядом с глазами доктора. В них светился неподдельный интерес, словно он предвкушал ее ответ. Очень странный взгляд. Одновременно и цепкий, и отстраненный.

— Я не хочу расставаться с любимым человеком, — промямила Моэ.

— Вот как... Пропишу вам кошку. Титосэ, принесете?

Из-за занавеси в кабинете появилась медсестра. Вид у нее все еще был крайне недовольный.

— Никэ, за этим котом глаз да глаз нужен.

— Да-да, это верно подмечено. Видите, какая Титосэ славная. Без нее наша клиника бы не добилась такого успеха.

— Пф! Какая неумелая лесть, — фыркнула медсестра.

Похвала ее нисколько не впечатлила. Она поставила на стол пластиковый контейнер и вновь скрылась за занавеской. Что у них за отношения такие? Пока Моэ рассеянно размышляла об этом, доктор развернул контейнер к ней и она смогла разглядеть за решетчатой передней стенкой содержимое. Там была кошка.

— А? Кошка?..

— Да. Кот, точнее, — гордо ответил доктор.

Моэ наклонилась и присмотрелась. Золотистую шерсть кота испещрял пестрый узор. Большие треугольные ушки стояли торчком, а мордочка была аккуратной, узкой и вытянутой. До чего изящная, величественная красота!

— Красивый... — протянула Моэ.

— Нравится? Хотите рассмотреть получше?

Доктор открыл дверцу переноски, и кот легко, словно волна, выскользнул наружу. Он оказался совсем небольшим. Рассмотрев наконец его окраску, Моэ изумленно ахнула.

— Ух ты! Леопардовая!

— Ага! Кансайские тетушки часто носят одежду такой расцветки. За это над ними часто хихикают — мол, безвкусица, и броско слишком. Зато когда у кошки такой окрас — его считают милым. Разве не странно? Этот кот еще почти котенок. Как подрастет — станет еще лучше подходить к нарядам кансайских тетушек. Возьмете его на неде... М-м?

Кот с леопардовым окрасом чинно уселся на столе и пристально, не отрываясь, смотрел на доктора. Тот наклонился к коту так близко, что почти уткнулся лицом в его нос.

— Не все кансайские тетушки, а только осакские такое носят? Не нужно ровнять под одну гребенку весь Кансай? Ясно-ясно. Прости уж, виноват, — улыбнулся доктор.

Кот вдруг вернулся в переноску. Будто между ними и впрямь состоялся диалог.

— Принимайте этого «тетушкинского» котика в течение недели. Я выпишу рецепт, получите по нему дополнительные принадлежности у стойки регистратуры. А, и еще...

Вместе с бумажкой с рецептом доктор вручил Моэ блокнотик. Она такие уже видела — подобные разлинованные книжечки выдают вместе с лекарствами, чтобы отмечать в них прием по графику. У Моэ даже лежала похожая дома. Но когда Моэ взяла книжечку в руки и присмотрелась, глаза у нее полезли на лоб. Надпись на первой странице «Медицинский блокнот» была перечеркнута черной ручкой, а сверху от руки подписано: «Кошачий блокнот». Словно ребенок пошалил.

— Здесь нужно ежедневно записывать все, что кот потребляет и выделяет.

— Потребляет... И выделяет?..

— Да. Когда что-то съедается — что-то должно выйти наружу. И пишите поподробнее. В таком деле важно, чтобы все проходило без эксцессов.

— Погодите. Вы предлагаете мне забрать этого кота домой? На целую неделю?..

— Да, именно, — легко ответил доктор.

Моэ даже поперхнулась. Как будто взять домой кошку — это какой-то пустяк. Девушка поспешно замотала головой.

— Это невозможно. Абсолютно невозможно.

— Ха-ха, не стесняйтесь так.

— Я не стесняюсь! Просто не уверена, что смогу как следует присматривать за котом, и...

Сколько Моэ ни отнекивалась, доктор и ухом не повел. Он чуть ли не насильно вручил ей переноску с котом.

— Вот, держите. Вы ведь тоже из Кансая. Местным тетушкам ваш котик точно понравится! Разве не здорово?

Вообще не здорово. К тому же они в Киото, а не в Осаке, и одежда с леопардовым узором Моэ не по нраву. Однако все ее возражения разбивались о непроницаемую улыбку доктора. Ошеломленная неожиданным поворотом, девушка с переноской в руках вышла в коридор. Других пациентов не видать, и диванчик для ожидания у кабинета пустовал.

— Вам сюда. — Белая рука поманила Моэ из регистратуры. Та самая медсестра. — Давайте рецепт.

Все как в обычной клинике... Только вот в обычных клиниках врачи не зазывают пациентов из окна и не всучивают им кошек. В обмен на бумажку от

доктора медсестра вручила Моэ увесистый бумажный пакет.

— Ваши дополнительные принадлежности. Внутри также есть инструкция, прочтите ее внимательно.

В пакете лежали миски, кошачий лоток и еще какие-то свертки. Моэ достала лист с инструкцией.

«Имя: Котэцу. Мальчик, четыре месяца.

Порода: бенгальский.

Кормить утром и вечером. Обеспечить постоянный доступ к воде. Лоток убирать по необходимости.

В нормальных условиях ходит по-маленькому от двух до четырех раз в день, по-большому — один-два раза в день. Ежедневно проверяйте цвет, запах, форму и объем. Во избежание проблем с мочеиспусканием и стулом следите за тем, чтобы кот мог пользоваться лотком в спокойной обстановке без стресса».

Моэ несколько раз перечитала текст. Видимо, доктор и впрямь имел в виду испражнения, когда выдавал блокнот. Она подняла глаза на медсестру — та уже была погружена в какие-то дела.

— По-маленькому и по-большому — это про туалет, да?

— Если что-то непонятно — обращайтесь к доктору. До свидания.

— А цвет и запах...

— До свидания.

— Это про кал?..

— До свидания, — чопорно повторила медсестра.

Ничего другого от нее добиться не удалось. Делать нечего — с переноской в руках Моэ покинула клинику. Старый мрачноватый коридор, встретивший за дверью, немного вернул ощущение реаль-

ности. Ну и дела... Из-за собственной рассеянности Моэ попала в крайне странную историю. Никакая фея не махнула волшебной палочкой, чтобы избавить ее от тревог. Зато психотерапевт прописал ей кота.

Моэ понятия не имела, хорошо это или плохо, но с возвращения домой прошло уже три часа, а кот еще ни разу даже не приблизился к лотку. Может, что-то ему не по нраву?

— Котэцу, тебе что-то не нравится? — спросила Моэ.

Она сидела, обняв подушку, и с небольшого расстояния наблюдала за котом. Котэцу увлеченно вылизывал свою шерстку. Эту квартиру в большом жилом доме недалеко от университета Моэ снимал отец. Для одинокой студентки она была довольно просторной и новой. Короткий коридор вел из прихожей в кухню-гостиную, а за ней скрывалась маленькая спальня. Именно в спальне Моэ решила держать кота: а то на кухне он может съесть что-нибудь не то. Вернувшись домой, она закрыла дверь спальни, и уже потом открыла переноску. Стоило дверце распахнуться, как Котэцу с невероятной скоростью юркнул под кровать — человеку такое не под силу.

Даже когда Моэ растянулась на полу перед кроватью и попыталась подзвать кота, тот лишь сверкал на нее глазами из своего убежища. Острые, стоящие торчком ушки, вытянутый зрачок... Судя по всему, Котэцу отнесся к ней с опаской. Моэ решила, что звать кота пока бесполезно. Вместо этого она наполнила полученные в клинике миски кормом

и водой, поставила недалеко от кровати и принялась тихо наблюдать. Спустя какое-то время кот медленно, осторожно показался из-под кровати.

Сейчас Котэцу уже поел и спокойно уселся на полу. Когда Моэ была ребенком, ее дедушка держал кота, поэтому очарование и своенравие кошек были ей знакомы. Дедушкин кот был толстым и очень мягким — когда Моэ пыталась поднять его, он выскальзывал из рук, точно жидкость, и скрывался с глаз. Но заботился о питомце дедушка, так что сейчас в сердце Моэ теснилась скорее тревога и волнение, чем сладость ностальгии.

В инструкции было сказано, что Котэцу — четырехмесячный котенок бенгальской породы. Морду и передние лапы кота украшали темные полосы, как у тигра, а спину усеивали темные пятна. Потрясающе мило. Сочетание короткой золотистой шерсти и темных пятен на ней делало Котэцу похожим на миниатюрного леопарда.

Статьи в Интернете о бенгальцах сообщили, что эти кошки очень ласковые, привязчивые и активные. Окрас у них бывает не только золотистым, но и белым или пепельным, однако именно леопардовый, как у Котэцу, пользуется наибольшей популярностью. Примерно с трех месяцев котята становятся самостоятельными, но еще продолжают расти. Вот и Котэцу, который сейчас, сидя, был где-то сантиметров тридцать в высоту, скорее всего, подросток. Тот странный доктор тоже сказал, что он еще подрастет. Котэцу успел поесть и попить, а вот к лотку пока не приближался. Моэ еще раз перечитала инструкцию.

— По-маленькому от двух до четырех раз в день, по-большому — один-два... Какать, может, еще и рано, а вот пописать, наверное, ты уже должен?.. Котэцу, не хочешь в туалет? Или я что-то сделала не так?..

Плоский пластиковый лоток стоял неподалеку от мисок с едой и водой. Его выдали в клинике вместе с упаковкой наполнителя с рассыпчатыми неоднородного размера гранулами. Моэ очень удивилась, когда открыла упаковку — оттуда тут же взметнулось в воздух облако пыли, словно из мешка с цементом. Лоток на месте, наполнитель она туда насыпала. Теперь остается только ждать.

Моэ более-менее понимала, как коты ходят в туалет. В детстве она видела порой, как дедушкин кот с серьезным видом восседает в своем лотке. Но ей не хотелось тревожить его в такой момент, поэтому Моэ никогда особо не присматривалась. Котэцу продолжал игнорировать лоток. Надо было обращать больше внимания на туалетные дела дедушкиного кота... Кто же знал?

— Может, наполнителя мало? Давай я добавлю...

Но когда Моэ уже взялась за мешок, зазвенел домофон. Рюдзи. Вот ведь. Моэ совсем про него забыла. Сегодня вторник. Прежде каждый вторник Моэ с самого утра предвкушала грядущую встречу. Ее молодой человек работал в риэлторском агентстве и выходной у него был в среду. Он жил с родителями, но по вторникам вечером с работы шел к Моэ и оставался у нее с ночевкой до конца среды. А она по средам прогуливала занятия, чтобы провести с ним время. Так продолжалось уже год. Но в этом